

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- ¹ Костюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 32.
- ² Византийский Херсон. Каталог выставки / Отв. ред. И.И. Чичуров. – М.: Наука, 1991. – С. 23.
- ³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Ч. 1-2. – Харьков: Майдан, 2005. – С. 282.
- ⁴ Сорочан С.Б. Указ. соч. – С. 257.
- ⁵ Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). – К., 2000. – С. 71.
- ⁶ Голофаст Л.А. Амфориски из раскопок ранневизантийского Херсона // АДСВ: Византия и сопредельный мир. – Свердловск, 1990. – С. 52.
- ⁷ Колесникова Л.Г. Храм в портовом районе (раскопки 1963–1965 гг.) // ВВ. – 1978. – Т. 39. – С. 162-165.
- ⁸ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // Известия Императорской археологической комиссии. – 1905. – №16. – С. 38.
- ⁹ Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1901 г. // ИАК. – 1902. – Вып. 4. – С. 53, 109.
- ¹⁰ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 168.
- ¹¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – С. 130, рис. 53; Айбабин А.И. О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсонесе // СА. – 1982. – №3. – С. 190-198; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – С. 270-271.
- ¹² Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 43-46.
- ¹³ Сорочан С.Б. Указ. соч. – С. 242.
- ¹⁴ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес. XII–XIV вв. / МИА. – 1950. – № 17. – С. 271.
- ¹⁵ Белов Г.Д. Отчеты о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. – Симферополь: Гос. издательство Крым АССР, 1938. – С. 123.
- ¹⁶ Там же. – С. 120
- ¹⁷ Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963–1964 гг. // АДСВ. – Свердловск, 1971. – Вып. 7. – С. 28, 41.
- ¹⁸ Беляев С.А. Отчет о раскопках «Базилики на холме» 1974 г. // НЗХТ. – № 1725.

А.А. Пастушенко (Харьков, Украина)

О ДОБЫЧЕ КАПЕРОВ АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Исследования по истории английского каперства второй половины XVI в. практически отсутствуют в отечественной исторической науке. К сожалению, их немного и в западноевропейской историографии. В частности, недостаток таких исследований отмечает Ш.Э. Ферри¹, когда называет в своей докторской диссертации всего три исследования. Е.Л. Рэсор² в своем обзоре историографии по военно-морской истории Англии называет всего восемь монографий, вышедших за 100 лет, из которых четыре в основном

посвящены биографиям отдельных каперов, и одно исследование касается нападений английских каперов на испанцев в Вест-Индии.

При этом работы, в которых разбираются вопросы распределения каперской добычи, выглядят особенно малочисленными, и их наблюдения необходимо обобщить³.

В настоящей работе мы разберем вопросы, связанные с добычей каперов во второй половине XVI в., а именно, рассмотрим, какими были виды добычи, вопросы о величине прибылей, стремление к наживе как мотив каперства, классифицируем способы дележа добычи.

В 1930-е гг. В.В. Штокмар акцентировала внимание на том, что английские каперы захватывали богатую добычу, поскольку «сплошь и рядом» они отбирали богатства Нового Света у испанских эскадр, которые под конвоем военных кораблей шли из Америки в Испанию⁴. Позднее, в 1950-х гг., К. Эндрюс опроверг эту точку зрения⁵. Этот английский исследователь проанализировал данные о поступлении «призов» в порты Англии за 1589–1591 и 1598 гг. и выяснил, что основную долю награбленного составляли не богатства, которые перевозили испанские эскадры, а такие менее охраняемые, или вовсе не охраняемые товары, как рыба, вино, кожи, сахар и португальские грузы из Бразилии, известные как «brazilman». Последними называли смешанные грузы сахара и дерева бразил, иногда заменяемого на кожи и хлопок, которые вывозились на португальских судах из Бразилии, пересекавших Атлантику в одиночку⁶. Самое большое количество захваченных грузов за 1589–1591 и 1598 гг. приходится на сахар – 91, за ним следуют вино и кожи – соответственно 56 и 54, «brazilman» – 38, а самые незначительные по количеству – золото и изделия из него – 20, даже меньше, чем грузов с рыбой – 29⁷.

В целом, добыча из Америк включала сахар, кожи, инжир, сарсапарилью (тропическое растение, используется в медицине для лечения различных заболеваний⁸), индиго, кошениль, дерево бразил, кампешевое дерево, золото, серебро и жемчуг, из Африки – золото, слоновую кость, из Европы – главным образом, ремесленные изделия, в том числе оружие, строевой лес, зерно. Намного реже товары поступали из Индии, в частности специи, духи, парфюмерия, ситец, ковры, шелк, рубины, изумруды и алмазы. Причину этого «дефицита» товаров из Индии К. Эндрюс объясняет чрезвычайной мощью перевозивших их каракк португальцев, «гигантов тысячи и даже двух тысяч тонн, которые могли противостоять целому флоту приватиров»⁹.

На наш взгляд, к перечисленному К. Эндрюсом можно добавить детали захваченных кораблей, включая такелаж и рангоут, различные предметы быта.

О выдающихся успехах каперов можно составить представление по записям магистрата Барнстапла. Так, в 1586 г. «приз» Уильяма Кортни включал масло, несколько бочек кошенили, «24 мешочка с серебряными

реалами, каждый мешочек с 94 или 95 реалами». Под 1590 г. записана добыча, захваченная командой корабля «Prudence» («Благоразумие», «Осторожность», «Рассудительность»), четыре ящика золота, ценностью в 16 000 фунтов. Подобная сумма, как отметили чиновники, «никогда ранее в порт не завозилась»¹⁰. На этом фоне приведенные ниже размеры добычи с каракки «Мадре де Дьос» (1592–1593 гг.) выглядят исключительными – 150 000 фунтов¹¹.

В 1589 г., должно быть, для многих была ощутимой потеря экспедицией Дж. Камберленда судна - «приза» с грузом «кож, серебра и кошенили», которое потерпело крушение у берегов Корнуэла. Участник этого плавания Уильям Монсон оценивал потерю в 100 000 фунтов¹².

Среди исследователей нет единого мнения по поводу финансовой эффективности каперства Англии. Вероятно, во многом это связано с тем, что уже в первой половине XVII в. капер, а впоследствии вице-адмирал побережья, Уильям Монсон написал в своих трактатах об убыточности многих экспедиций каперов. Так, из двадцати значительных акций в Англо-испанской войне 1585–1603 гг. девять он называет неприбыльными¹³. В другом месте он отмечает, что многие каперы, в частности Кавендиш, Чайдли, Мэнби, Кок, погнавшись за добычей, чтобы «покрыть их оскудевшее состояние», нашли лишь смерть, а «их земли пропали, растворившись в воде»¹⁴.

В середине XX в. сторонниками того, что к концу XVI в. каперские экспедиции англичан стали приносить все меньше доходов, были Ф. Бродель и В.В. Штокмар. Ф. Бродель считал, что причиной для такой убыточности от каперства было наращивание вооружений у испанцев¹⁵. В.В. Штокмар видела причину в том, что убытки от регулярной торговли стали превосходить прибыли от каперских авантур, а сами каперы начали грабить своих соотечественников¹⁶.

Украинский исследователь В.К. Губарев насчитывает больше десятка убыточных экспедиций, совершенных известными приватирами¹⁷.

Иначе решал проблему К. Эндрюс, который утверждал, что каперство продолжало приносить авантюристам высокие доходы на протяжении всей англо-испанской войны. В подтверждение он приводит свои подсчеты ввезенных в Англию товаров из колоний Испании, что, по его мнению, даже привело к снижению цен во всем королевстве¹⁸.

По нашему мнению, о прибыльности каперства англичан в целом за вторую половину XVI в. судить рано. В своих выводах К. Эндрюс не учел того, что многие колониальные товары могли попадать в Англию не только с захваченных «призов», но и через контрабандную торговлю.

Таким образом, проблема финансовой эффективности каперства Англии второй половины XVI в. остается нерешенной и требует дальнейших исследований в этом направлении. Впрочем, можно отметить, что объемы

ввоза в Англию колониальных товаров увеличивались одновременно с усилением каперской активности.

Бывшие каперы Ричард Хокинс (мемуары 1622 г.) и Уильям Монсон (трактаты 1610–1640-х гг.) считали, что каперство для большинства авантюристов было способом заработать большие деньги¹⁹. Если зарплаты во флоте королевы насчитывались в шиллингах и пенсах, то доля от добычи капера могла исчисляться в фунтах. Именно такими высокими доходами, по мнению У. Монсона, в каперские авантюры завлекались молодые джентльмены²⁰.

В начале XX в. исследователь У. Вудвэд, «восхваляя» раннюю колониальную экспансию Англии, считал, что единственным мотивом к каперству был патриотизм королевских подданных²¹.

Современные исследователи склоняются к многофакторности, отмечая, что мотивов заниматься каперством было несколько. В частности, Э. Мэррин заявляет, что каперы не только хотели обогатиться, но в первую очередь выполняли свой патриотический долг²². Ш.Э. Фери в перечне факторов ставит грабеж на первое место, а уже затем — патриотизм, ненависть к папистам, возможность занятости в годы инфляции и демографического роста²³. Не отрицая многофакторность, подчеркнем значение для каперов второй половины XVI в. стремления к большой наживе.

Особенно показательными могут быть конфликты, которые возникали при разделе добычи. В частности, по разногласиям из-за добычи можно судить о том, были ли значимыми для каперов долг перед королевой и верность организаторам их экспедиций.

Исходя из свидетельств капера Ричарда Хокинса, во второй половине XVI в. случаи расхищения добычи были достаточно частыми, как среди верхов, так и среди низов. В частности, он пишет: «Из-за прибыли плохие отношения возникают у многих капитанов и собственников с их компаниями, когда первые обманывают и умаляют права последних.... Не меньше нуждаются в исправлении обычные злоупотребления моряков и солдат, грабящих все, что они могут»²⁴.

В 1592–1593 гг. большой резонанс получило дело по грузу с каракки «Мадре де Дьос», захваченному флотилией каперов у Азорских островов. Многие сокровища были расхищены капитанами и моряками еще до прихода этого «приза» в порт Англии. Вскоре последовал ряд арестов «тех, кто гулял с этим добром» по Экзетеру и конфискация богатства. В результате «собранная» таким путем сумма превзошла первоначальные оценки добычи на 12 000 фунтов, – 162 000 фунтов вместо 150 000 фунтов. При этом королева получила 80 000 фунтов, генералы экспедиции лорд Камберленд – 36 000 фунтов, Уолтер Рэли – 24 000 фунтов, Сити Лондона – 12 000 фунтов, а моряки – всего 10 000 фунтов²⁵. По отношению к 1593 г. в протоколах суда Уэймута встречается случай, когда моряки отказались делиться с судовладельцами и самовольно продали судно-«приз», который был

конфискован властями у новых владельцев, успевших переименовать этот «приз» на «Tabacco Pipe» («Табачная трубка», «Курительная трубка»)»²⁶. В 1597 г. адмиралтейский суд рассматривал дело о расхищении моряками позолоченного оружия с одного из кораблей Великой Армады²⁷.

Как видно, в нарративных и судебно-следственных источниках содержатся примеры того, как каперы пренебрегали волей королевы и своих спонсоров ради большой добычи. Таким образом, можно свести к минимуму роль таких названных Ш.Э. Фери мотивов к каперству, как патриотизм и возможность занятости, и не согласиться с Э. Мэррином и У. Вудвэдом, которые считали главным побудительным мотивом к каперству патриотизм.

Завершающим этапом экспедиции являлся раздел добычи. Согласно Ш.Э. Фери, обычно после вычета десятины для лорда-адмирала, команде полагалась одна треть от добычи, из которой капитан получал восемь долей, шкипер – семь долей и так по уменьшению на одну долю вниз по иерархии чинов, так что обыкновенным матросам доставалась одна или две доли. В случае если кто-нибудь из команды был покалечен в ходе экспедиции, что повлияло на его трудоспособность, команда могла проголосовать за выдачу пострадавшему дополнительной доли²⁸. Поскольку дележ добычи проходил при участии организаторов экспедиции, его можно назвать «организаторским».

Вероятно, нередко при таком дележе добычи возникало взаимное недоверие между организаторами и моряками. Так, Р. Хокинс сообщает, что в плавании команда потребовала от него треть от награбленного золота, которая «по праву принадлежала им». В ответ Р. Хокинс попросил их подождать до возвращения в Англию, мотивируя тем, что заслуги каждого можно будет оценить полностью только по окончании плавания. В результате было решено положить ценности в три ящика под замки и передать один ящик на хранение Хокинсу, второй – шкиперу и третий – тому, кого выберет команда²⁹.

Несколько иное представление о разделе добычи дает запись в протоколах Уэймута от 1586 г. Груз рыбы, захваченный экспедицией Эмиаса Престона, делится следующим образом: лорд-адмирал получает десятину, две трети отходит капитанам Престону и Римзну, треть – команде (crew), судовладельцам и тем, кто занимался обеспечением плавания (vittaylers)³⁰. Видимо, такой порядок объясняется прямым вмешательством властей. Несколько ранее мэр этого города получил письмо от лорда-адмирала Чарльза Хоуарда, в котором рекомендовалось задержать «приз» Э. Престона до выяснения законности этой добычи, провести инвентаризацию, оценку и хранить в безопасном месте³¹. Вероятно, это и вызвало гнев Э. Престона. Некий Лоунг свидетельствовал, что у ворот города капер обронил мистеру Джоунсу, помощнику лейтенанта портлендского замка, что считает мэра лжецом и вором. В ответ Джоунс сказал, что мэр будет почестнее Э. Престона. За что Престон ударил Джоунса и выхватил кинжал, – все

закончилось поножовщиной³². Известный капер, таким образом, не приветствовал вмешательства в его дела властей, нарушавших привычное положение вещей. Заметна также негативная оценка репутации этого капера, данная современником. Как видно из этого случая, раздел добычи полностью регулировался властями, поэтому его можно назвать «административным».

Еще один способ дележа добычи назовем «внутрикомандным». О нем сообщает Р. Хокинс, который порицает некоторые команды за то, что они, вопреки обычаю, делят добычу самостоятельно: «самая лучшая пушка – капитану, вторая пушка – пушкарю, третья – его помощнику, самый лучший трос и якорь – шкиперу, грот-топсель – боцману, бонеты (бинеты) – квартирмейстеру, остальные паруса – компании. Карты и инструменты – шкиперу, инструменты хирурга – хирургу, инструменты плотника и ящик – плотнику, и так соответственно каждому чину»³³. Такой нетрадиционный способ дележа, возможно, был новаторским для конца XVI в., тогда как уже в первой половине XVII в. он описывается У. Монсоном как вполне обычный³⁴.

Таким образом, по тому, кто регулировал раздел каперской добычи во второй половине XVI в., можно выделить три способа распределения: «организаторский», «административный» и «внутрикомандный».

Ш.Э. Фери отмечает, что, как исключение, в экспедициях, снаряженных для торговли и каперства, моряки могли получать зарплату дополнительно к их доле³⁵.

Уже в 1564 г. посол Португалии жаловался Елизавете I, что шотландские каперы негласно продают свою добычу во всех портах Англии. В ответ ему сказали, что будут такие случаи пресекать, но считают жалобы посла необоснованными³⁶. Через 16 лет Португалия вошла в состав Испании, еще через шесть лет, с осени 1586 г., в связи с началом англо-испанской войны, королева официально разрешила продавать добычу, отобранную у испанцев и португальцев, во всех портах королевства³⁷.

Итак, во второй половине XVI в. большую часть добычи каперов Англии составили сахар, кожи и «brazilman». Остается открытым вопрос о том, было ли каперство прибыльным в целом для королевства, однако можно отметить, что на фоне каперской активности возрос приток в страну товаров из колоний Испании. По нашему мнению, каперы, в первую очередь, искали прибыли. Стремление к наживе зачастую отодвигало на второй план другие побудительные мотивы к каперству, такие как патриотизм и просто возможность занятости для моряков. Раздел добычи английских каперов второй половины XVI в. осуществлялся «организаторским», «административным» и «внутрикомандным» способами.

¹ Rasor E. L. English/British Naval History to 1815: a Guide to the Literature. – Westport: Praeger Publishers, 2004. – P. 248-250.

- ² Fury Ch. A. *Tides in the Affairs of Men: the Social History of Elizabethan Seamen, 1580–1603: a Thesis for the Degree Doctor of Philosophy.* – Hamilton, Ontario, 1998. – P. 28.
- ³ Штокмар В. В. *История Англии в Средние века.* – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973; Andrews K.R. *Elizabethan Privateering.* – L., New York: Cambridge University Press, 1966. – 302 p.; Губарев В. К. *Добыча пиратов: мифы и реальность* [Ресурс Он-лайн. Режим доступа: <http://drake.mylivepage.ru/file/index/>] Дата доступа. – 22.11.2006; Fury Ch. A. *Tides in the Affairs of Men: the Social History of Elizabethan Seamen, 1580–1603: a Thesis for the Degree Doctor of Philosophy.* – Hamilton, Ontario, 1998.
- ⁴ Штокмар В.В. *История Англии в Средние века.* – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 157
- ⁵ Andrews K.R. *Elizabethan Privateering.* – L., New York: Cambridge University Press, 1966. – P. 130-132.
- ⁶ *Ibidem.* – P. 130-132.
- ⁷ *Ibidem.* – P. 130.
- ⁸ Губарев В. К. *Пираты Карибского моря: жизнь знаменитых капитанов.* – М.: Эксмо, 2009. – С. 11.
- ⁹ Andrews K. R. *Elizabethan Privateering.* – P. 130-133.
- ¹⁰ *Memorials of Barnstaple / Ed. by J. B. Gribble.* – Barnstaple, 1830. – P. 438.
- ¹¹ Edelman Ch. *Shakespeare's Military Language: A Dictionary.* – L.: Continuum International Publishing, 2001. – P. 258-259.
- ¹² *The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim.* – L., 1902. – Vol 1. – P. 229.
- ¹³ *The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim.* – L., 1913. – Vol 3. – P. 326-327.
- ¹⁴ *Ibidem.* – P. 297.
- ¹⁵ Бродель Ф. *Средиземное море и средиземный мир в эпоху Филиппа II / Пер. М. А. Юсима.* – М.: Языки славянской культуры, 2002. – Ч. 1: Роль среды. – С. 307.
- ¹⁶ Штокмар В. В. *История Англии в Средние века.* – С. 158.
- ¹⁷ Губарев В. К. *Добыча пиратов: мифы и реальность* [Ресурс Он-лайн. Режим доступа: <http://drake.mylivepage.ru/file/index/>] Дата доступа. – 22.11.2006.
- ¹⁸ Andrews K. R. *Elizabethan Privateering.* – P. 134.
- ¹⁹ *The Observations of Sir Richard Hawkins // The Hawkins' Voyages during the Reigns of Henry VIII, Queen Elizabeth, and James I / Ed. by C. R. Markham.* – L., 1878. – P. 246; *The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books.* – Vol 3. – P. 323.
- ²⁰ *The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books.* – Vol 3. – P. 323.
- ²¹ Woodward W. H. *A Short History of the Expansion of the British Empire, 1500–1923.* – Cambridge: Cambridge Univ., 1926. – P. 29-30.
- ²² Marrin A. *The Sea King sir Francis Drake and His Times.* – New York: Simon & Schuster, 1995. – P. 93.
- ²³ Fury Ch. A. *Tides in the Affairs of Men.* – P. 44.
- ²⁴ *The Observations of Sir Richard Hawkins.* – P. 245-246.
- ²⁵ Edelman Ch. *Shakespeare's Military Language.* – P. 258-259.
- ²⁶ *Descriptive Catalogue of the Charters, Minutes, Books and other Documents of the Borough of Weymouth and Melcombe Regis. A.D. 1252 to 1800 / Ed. by H.J. Moule.* – Weymouth, 1883. – P. 165.
- ²⁷ *Select Pleas in the Court of Admiralty. The High Court of Admiralty (A. D. 1547–1602) / Ed. by R. G. Marsden.* – L., 1897. – P. 180.
- ²⁸ Fury Ch. A. *Tides in the Affairs of Men.* – P. 238-239.

²⁹ The Observations of Sir Richard Hawkins. – P. 243-244.

³⁰ Descriptive Catalogue of the Charters, Minutes, Books and other Documents of the Borough of Weymouth and Melcombe Regis. – P. 161.

³¹ Ibidem. – P. 160.

³² Ibidem. – P. 161.

³³ The Observations of Sir Richard Hawkins. – P. 246.

³⁴ The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. – L., 1913. – Vol 4. – P. 19.

³⁵ Fury Ch. A. Tides in the Affairs of Men. – P. 237.

³⁶ Proclamation 1564 // Select Pleas in the Court of Admiralty. The High Court of Admiralty (A.D. 1547–1602) / Ed. by R. G. Marsden. – L., 1897. – P. 30.

³⁷ Select Pleas in the Court of Admiralty. – P. 41-43.

И.В. Пиструил (Одесса, Украина)

**КОМПЛЕКС КРЕМНЕВЫХ ИЗДЕЛИЙ
ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БАРАНОВО
(ИВАНОВСКИЙ РАЙОН, ОДЕССКАЯ ОБЛ.)**

Местонахождение Бараново было обнаружено В.И. Красковским в 1967 г. у одноименного села Ивановского района Одесской области. По облику материала датировано позднепалеолитическим временем¹. Памятник расположен у северной окраины села, расположенного на левом берегу р. Малый Куяльник на невысоком (15–20 м) мысу, который плавно переходит в водораздел (рис. 1 (А, Б)). Поверхность мыса распахируется, по его площади проходит линия электропередач, что приводит к экспонированию археологического материала на дневную поверхность.

Подъемный материал собрался В.И. Красковским в 1967 г. и автором в 2007 г. (см. таблицу). Всего на памятнике собрано 141 кремневое изделие (весь материал местонахождения Бараново хранится в фондах Одесского археологического музея).

Местонахождение Бараново. Подъемный материал.

№	Наименование изделий	Сборы 1967 г.		Сборы 2007 г.	
		К-во	%	К-во	%
1	Целые и расколотые кремневые гальки	1	1,4	2	2,9
2	Осколки	4	5,7	9	12,8
3	Нуклеусы	3	4,3	3	4,3
4	Сколы обновления	3	4,3	1	1,4
5	Отщепы крупные	8	11,4	3	4,3
6	Отщепы средние	22	31,4	15	21,4
7	Отщепы мелкие/чешуйки	7	10	15	21,4
8	Пластины крупные	3	4,3	2	2,9